

Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

Что делать с финансовым кризисом

**Оценки и предложения,
высказанные в ТПП РФ на встрече,
посвященной мерам
по выходу России из кризиса
в финансово-экономической сфере**

**ТПП-Информ
Москва 2008**

**В Торгово-промышленной палате РФ
прошло совещание на тему
«О трудностях, сложившихся
в финансово-экономической сфере,
и мерах по их преодолению».
В совещании приняли участие
руководители ТПП РФ
и профильных комитетов Палаты,
члены Федерального Собрания РФ,
представители объединений предпринимателей,
бизнесмены.
Открыл совещание президент ТПП РФ
Евгений Примаков**

**Президент Торгово-промышленной палаты РФ
Евгений ПРИМАКОВ:**

Сконцентрироваться на поиске оптимальных решений

Финансовый кризис в Соединенных Штатах создал «раковую опухоль» с метастазами, проникшими в экономику других стран, охвативших глобальными связями.

Сегодняшняя и на ближайшую перспективу реальность в России не может рассматриваться без учета влияния мирового финансового кризиса на ее социально-экономическое и политическое положение.

Еще недавно многие думали, что кризис пройдет стороной: уповали на средства, накопленные за счет высоких мировых цен на нефть и газ. Конечно, нельзя отрицать преимуществ, которые создаются накоплением средств в Резервном фонде, Фонде благосостояния, золотовалютных запасах, профицитной части бюджета. Но главное – как будут использованы средства, накопленные государством в антикризисных целях.

Сегодня практически уже не слышен голос тех, кто еще недавно его возвышал, отстаивая неолиберальные идеи, отвергающие важную роль государства в рыночной экономике. Основой многочисленных причин, породивших финансовый кризис в США, является тот факт, что американские банки своевольно работали в условиях полной, неограниченной свободы.

Нет сомнений в том, что единственный способ спасти рынок от катастрофы – существенное расширение роли государства, что и происходит повсеместно.

Сегодня не время для того, чтобы разворачивать ретроспективную критику линии российских правительственных финансистов. Но все-таки назову несколько характерных ее моментов. Это:

- отказ от вливания значительной части накапливаемых средств в реальную экономику;
- вложение накапливаемых средств в американские казначейские бумаги вместо их использования внутри России для диверсификации ее экономики;

- отсутствие докризисных мер по увеличению капитализации российских банков, ликвидности всех звеньев в финансовой системе, в том числе при использовании части накапливаемых средств;

- фактическое поощрение получения кредитов, необходимых нашим предпринимательским структурам, из зарубежных источников (корпоративный долг, как известно, превысил 450 миллиардов долларов. Эта цифра сопоставима с другой: 90 миллиардов было уплачено за внешние долги, и в это время корпоративный долг вырос до 450 миллиардов, причем главным образом это долг государственных компаний);

- слабое использование налоговой системы для развития экономики на инновационной основе;

- потерянное время, что связано с явно запоздалым признанием промышленной политики, стратегического планирования, необходимости создания инвестиционного фонда;

- медленное использование бюджетных средств и медленное осуществление уже принятых программ, в том числе создание особых экономических зон, сети венчурных компаний, призванных стать механизмом поддержки высокотехнологичного производства и экспорта.

Я говорю обо всем этом вовсе не для того, чтобы показать, что Торгово-промышленная палата России занимала по перечисленным пунктам иную, правильную позицию. Осмысление того, что не было сделано или неправильно было сделано в прошлом, должно помочь всем нам сконцентрироваться на поисках оптимальных решений, способных вывести страну из надвигающейся тяжелой экономической ситуации.

При этом, как представляется, следует исходить из двух главных, принципиальных моментов.

Во-первых, ни внешние рынки, ни приток иностранного капитала больше не могут быть главным источником финансирования российской экономики. В новых условиях особое значение приобретают внутренние источники, долгосрочные депозиты юридических лиц и населения, свободные средства Пенсионного фонда, часть средств Фонда благосостояния и профицита бюджета.

Во-вторых, нужно сделать все, чтобы антикризисные меры не пришли в прямое противоречие с курсом на экономическое развитие России и рост благосостояния ее населения.

Мы видим, что штаб, созданный при председателе Правительства Владимире Путине, предложил ряд неотложных мер, направленных на стабилизацию финансовой системы России. Это более чем важно, ибо если рухнет финансовая система, то обрушится вся экономика и пострадает все российское население. Сегодня необходимы недюжинные усилия для срочной реализации этих решений.

Однако, что представляется особо важным, необходимо наряду с этим срочно внедрить жесткие правила, обязывающие банки, которым выделяются государственные средства, сохранять для предприятий имеющиеся кредитные линии и в установленные государством сроки предоставлять кредиты средним и малым предприятиям.

Но и этого уже недостаточно. Нужны меры, обеспечивающие непосредственные инъекции в реальную экономику, меры по ее стимулированию, способные сохранить и укрепить позитивную динамику реальной экономики: рост ВВП, переход на инновационные рельсы.

Реальный сектор уже начал ощущать нехватку средств для инвестиций в свое развитие, он нуждается в рефинансировании своих долгов. Не приходится рассчитывать, что в создавшихся условиях эти проблемы будут решены исключительно за счет поддержки банков. Настало время для выкупа властями долговых бумаг российских компаний. Речь должна пойти и о выкупе акций, в первую очередь госкомпаний.

В создавшихся предкризисных условиях особое внимание следовало бы уделить Пенсионному фонду. Объем накоплений этого фонда примерно равен объему всего рублевого внутреннего государственного долга. И вместе с тем у этого фонда до сих пор нет даже механизмов для инвестирования.

Что касается мер, стимулирующих бизнес, то не последнее место здесь занимают налоги. Думаю, не следует опасаться, что нас неправильно поймут, если сейчас мы изменим те решения, которые принимались раньше, до того, когда дыхание финансового кризиса дошло до России. Я имею в виду решение отложить на будущее сокращение НДС, пересмотреть отношение к другим налогам, чтобы создать лучшие условия для роста производства.

В настоящее время звучат призывы к населению не выбирать свои сбережения из банков, не поддаваться панике. Представляется,

что значительно большую и реальную опасность таит в себе появление «замкнутого круга»: предприятия – речь идет не об обанкротившихся, а об успешно действующих предприятиях – резко сокращают выпуск продукции, наступает период снижения заработной платы, главным образом за счет сокращения премиальных, или даже задолженность по заработной плате, работники вынуждены выбирать свои сбережения из банков, банки ужесточают работу с клиентами, и социально-политическая обстановка в стране ухудшается.

Мы сегодня собрались для того, чтобы обменяться мнениями о необходимых и незамедлительных предкризисных мерах.

*После вступительного слова президента ТПП РФ
Евгения Примакова состоялась оживленная дискуссия.*

Отечественная финансовая система

*Президент Ассоциации российских банков
Гарегин ТОСУНЯН:*

Это не вопрос роста – вопрос выживания

Сделаю акцент на банковском сегменте финансового рынка, так как на банковскую систему замкнуты все клиенты, и все производство и остановка оборотов в банковской системе, как тромб, может привести к необратимым последствиям в экономике в целом. Вопрос сегодня не только и не столько в ликвидности, сколько в том, что даже банки, у которых есть избыток ликвидности, сокращают объемы кредитования или перечень функций, операций, потому что неопределенность напрягает рынок, а для финансового, в особенности банковского, сегмента самая неприятная ситуация – это взаимное недоверие и ожидание последующих негативных событий.

Нужно отличать страновые проблемы от проблем международного финансового рынка. Россия, хотя она уже является частью мирового финансового пространства, пока только-только входит в него и не испытывает на себе все проблемы в полном объеме. Мы должны грамотно использовать эту ситуацию, новую архитектуру финансового рынка, которая сложится в ближайшие годы. Еще до падения фондового рынка мы фактически были на «голодном» пайке, потому что долгосрочные ресурсы из кредитного оборота в стране были вынуты. Они искусственно были распределены по всевозможным фондам, что фактически выталкивало наших заемщиков на кредитование за рубежом. Причем парадокс в том, что мы заимствовали под более высокие проценты, а размещали свои долгосрочные ресурсы под более низкие проценты, оставляя маржу за рубежом.

Каков сейчас наш объем заимствований? В целом это под 450 миллиардов – корпоративный и банковский долг. На четвертый

квартал 2008 года приходится 15 миллиардов, которые должны выплатить банки, и 24 миллиарда должны выплатить корпорации. На первый квартал будущего года выплаты составят по 12 миллиардов.

Но ресурсы в стране есть, и если намечаемые меры будут реализованы быстро и в широком спектре, а не только через узкое горло единичных банков, то они могут серьезным образом выправить ситуацию.

Главная наша проблема заключается в том, что мы сегодня не знаем, какими реально будут завтрашние события. Мы знаем только, что извне нам средств вряд ли стоит ожидать, потому что внешний рынок будет еще приходить в нормальное состояние довольно длительное время. Нужно предоставить банкам внутренние ресурсы, в частности, направить банкам пенсионные средства на соответствующие сегменты банковского кредитования. Другими словами, речь идет не только о поддержке фондового рынка, но и о поддержке кредитного рынка. Сегодня ни в коем случае нельзя затормозить масштабы кредитования.

Внешние проблемы происходят от классического кризиса перепроизводства. Взять тот же американский ипотечный рынок. Основная его проблема — в кризисе перепроизводства ипотечных кредитов, когда фактически заемщику насильно выдавались кредиты под самые низкие проценты, под самые простые процедуры. Эта перенасыщенность в конечном итоге должна была привести к взрыву. На самом деле, в нем были элементы «мыльного пузыря».

А теперь посмотрим на наш рынок кредитования. У нас не было кризиса перепроизводства кредитов, как не было кризиса перепроизводства в остальной экономике. Поэтому методы лечения должны соответствовать страновой специфике.

Что мы видим сегодня? Запад «проснулся» и довольно интенсивными мерами пытается поднять и поставить на ноги банковскую систему. А наши действия несколько затягиваются. Да, декларации высказываются правильные, но их реализация вызывает опасения.

Нет сомнения, что эти меры будут реализованы, в принципе ситуация вполне выправимая. У большинства банков есть излишек средств. Это иллюзия, будто многие банки испытывают дефицит, — ничего подобного. Дефицит возникает именно из-за взаимного недоверия, из-за того, что, имея излишки, банки тем не менее боятся

выдавать кредит, потому что не знают, какими будут следующие звенья цепочки. Для нас очень важно понять, что мы находимся на этапе, когда можем не тормозить рост банковской системы. В начале года мы предупреждали, что если будем с инфляцией бороться за счет кредитного рынка, то придем к концу года с отрицательным результатом. Мы предупреждали: на июль уже наметился спад по активам, но считалось, что это нормально.

Сегодня парадокс состоит в том, что сначала мы профицит бюджета формируем, а потом ищем, как этот профицит раздать. На самом деле получается так, что мы его формируем, собирая со всех, причем с наиболее нуждающихся в первую очередь, а потом раздаем весьма сомнительно: раздаем ли действительно наиболее нуждающимся или тем, кто в наших глазах является наиболее надежным? Но наиболее надежные игроки рынка потом распределяют все-таки это по субъективным параметрам. Их в принципе можно понять, потому что они, будучи коммерческими структурами, заботятся о соответствующем размещении средств под углом зрения собственных интересов.

Приведу одну цифру. Я не буду называть имена, которые за этими цифрами стоят, но объем размещений активов в иностранных бумагах на 1 сентября был у этой группы 100 миллиардов. За сентябрь он вырос на 20 процентов. Когда события начали разворачиваться, объемы иностранных активов выросли в некоторых местах на 20 миллиардов. Можно понимать так, что в одном месте – дефицит, а в другом – избыток. Поэтому, допустим, на том же межбанке ситуация следующая: локальные межбанковские рынки существуют, где-то процентная ставка 2-3-4 процента, а где-то даже под обеспечение ценных бумаг процентные ставки доходят до 22 процентов.

Финансовые власти говорили в начале года, что чересчур бурно развивается кредитование, чересчур высокие темпы роста активов, а рост активов на примере ипотеки, которая развивалась с удвоением последние шесть лет, достигла двух процентов ВВП. По сравнению со всеми остальными странами мы после своего шестилетнего удвоения достигли 134 евро на душу населения, тогда как Соединенные Штаты, которые «чересчур много кредитовали», достигли 212 тысяч на душу населения. По сравнению с Европой – это четырех-пятикратный масштаб, но в самой Европе объемы ипотечного кредитования в 400–500 раз выше, чем в России. Существенная разница!

Сегодня должны быть приняты не только радикальные меры в части быстрого доведения средств до широкого круга банков, но и меры по успокоению общей обстановки, в том числе и гарантиями вкладов. 700 тысяч — это здорово, но, по мнению некоторых членов корпорации, в принципе можно было бы ввести, как Германия, Дания, Ирландия, стопроцентную гарантию по всем средствам. ■

***Председатель совета директоров группы компаний
«Тройка Диалог» Рубен ВАРДАНЯН:***

Мы умеем работать в кризисе лучше, чем американцы и европейцы

В начале этого века многие из предпринимателей не покупали приватизированные предприятия, а создавали их с нуля. Они, в общем-то, и составили слой успешных предпринимателей среднего бизнеса, которые в основном создавали внутренние торговые сети, производство и так далее.

В мае мы провели неформальный опрос среди потенциальных клиентов. Мы их спросили, какую отчетность они смотрят регулярно? 95–97 процентов ответили, что отчетность по прибылям и убыткам. 68 процентов сказали, что они смотрят на балансовую отчетность. И меньше 10 процентов сказали, что на денежный поток.

В условиях глобального финансового кризиса мы столкнулись в том числе и с нашими внутренними проблемами. Первая: неумение работать в условиях, когда нет коротких денег, а длинных внутри страны немного и не всегда организован процесс их получения реальным сектором.

Вторая: отсутствие серьезных финансовых институтов. Действительно, мы — очень слабый финансовый институт для нашей экономики.

И третья: в условиях кризиса доверия механизм функционирования слабой финансовой системы и неумение промышленных институтов работать в условиях кризиса привели к кризису доверия между всеми.

Наша финансовая инфраструктура оказалась не готова к глобаль-

ным катаклизмам, к глобальным колебаниям. В условиях падения рынка на 60–80 процентов за несколько месяцев, инфраструктура, существующая в России, оказалась неспособной к реагированию. Тем более в условиях, когда рынок разделен на несколько сегментов, — часть его находится в Москве, часть — в Лондоне, часть — в Нью-Йорке. Мы получили искаженную картину, когда даже правильно анализировать ситуацию не можем: что происходит на фондовом рынке? Как реагирует торговля? Кто заложил и сколько заложил своих акций? То есть реально у нас получилась искаженная информация. И поэтому действия властей, действия регуляторов оказались искаженными.

Регулирование оказалось недееспособным. Регулятор, который был создан для того, чтобы оказывать влияние на фондовый рынок, оказался не у дел с точки зрения возможности влияния на процессы, происходящие в этот момент. Серьезность кризиса уже не в том, что кто-то рисковал, а в том, что произошло системное изменение анализа того, что есть хорошо, а что плохо, чему можно доверять, а чему нет.

Если мы исходим из того, что западные банки имеют по своим активам «привлеченку» где-то двадцать к одному, то изменение на пять процентов стоимости их активов в портфеле не означает, что они банкроты. Просто в глобальном отношении произошла серьезная переоценка актива, переоценка стоимости того, что оценивалось в одном измерении, а сейчас стоит совсем других денег.

Теперь мы входим в протекционизм. Мы очень много говорим о том, что в странах (Южная Африка, Китай), которые имели возможность регулирования, приток свободного капитала был намного более ограничен, чем у нас. Мы столкнулись с протекционизмом и сегментацией мировой финансовой системы, которая приведет нас как к плюсам, так и к минусам. Самый главный минус для нас — слабая финансовая база. У нас нет долгосрочных финансовых инвесторов. У нас нет серьезных финансовых институтов, которые могли бы обеспечивать финансирование экономики длинными деньгами.

Мы умеем работать в кризисе лучше, чем американцы и европейцы, это очевидно. Как ни странно, но это действительно очень существенный фактор, потому что мы как бизнесмены, как госрегуляторы, как участники умеем работать в условиях тяжелейших кризисов. В некоторых странах многие участники в жизни не работали в таких условиях. Это для них большой минус. Генная выживаемость у нас сильнее, чем у них. В этом у нас большое преимущество.

И еще одно. Мы все-таки находимся в ситуации экономического роста, а не рецессии. Даже если нам будет очень больно, все равно у нас есть шанс для экономического роста.

И, наконец, ипотека. У нас есть, куда расти, у нас неразвитость крупных систем позволяет серьезные вложения внутри страны получить на долгие сроки, это серьезный рост. Но нельзя забывать о проблемах. Первая: слабая финансовая внутренняя инвестиционная система. Вторая: наш непрофессионализм и демографическая ситуация, которая приводит к нехватке кадров везде и во всем.

И, конечно, очень тревожно, что инфляция грозит перерасти в гиперинфляцию. Ее нам не избежать. Она будет очевидной в условиях того, что все печатают деньги. С инфляцией невозможны серьезные вложения в долгосрочные инвестиционные проекты. Модернизация нашей экономики требует огромных вложений. Никакой модернизации в обрабатывающей промышленности не будет, если будет гиперинфляция. Отсюда, конечно, проблема инфляции, переоценка активов в мире в целом и в ситуации, когда у нас огромное количество людей располагает деньгами и при этом боится войти в активы.

Мы переживаем уникальный переходный этап, когда в течение трех-пяти лет будут построены новая финансовая мировая система, новые финансовые взаимоотношения между регуляторами, новая система отношений между странами и глобальными игроками. Я думаю, мы просто переживаем серьезный переходный этап. ■

***Ректор Финансовой академии при Правительстве РФ
Алла ГРЯЗНОВА:***

Не обойтись без системы макроэкономического мониторинга

Грустно слышать на таком представительном собрании разговор о не совсем правильной экономической политике внутри страны, об уходе государства из экономики, изъятии долгосрочных ресурсов, о переполнении Стабилизационного фонда, о том, как на голодном денежном пайке держат экономику страны и т. д. Кризис усугубил ситуацию, но преодолеть его надо.

Необходимо на государственном уровне создать систему макроэкономического мониторинга. Это должны сделать Центральный банк и Министерство финансов. Но очень серьезную роль здесь могла бы сыграть Торгово-промышленная палата России. Создание такой системы макроэкономического мониторинга — это то, что нам необходимо.

Нам обязательно нужно иметь программу преодоления чрезвычайных ситуаций. Сегодня здесь говорилось о ряде автоматически действующих механизмов. Они известны, проверены международной практикой. Они предлагались и Финансовой академией, но, наверное, необходимо действовать так, как МЧС — быстро, оперативно. Точно так же должно быть и в денежно-кредитной сфере. Создание программы преодоления чрезвычайных ситуаций — это очень важная задача.

Чего бы ни стоило, необходимо обеспечить спокойствие в стране. Это спокойствие обеспечивают выступления, спокойные и уравновешенные, и Президента, и премьера Правительства. Они дополняются теми мерами, которые сейчас объявлены, и было бы разумно, если бы эти меры были усилены предложениями, которые сегодня здесь прозвучали. Я имею в виду Фонд обязательных резервов — полностью поддерживаю эту идею. Это государственные гарантии стабильно работающим предприятиям по кредитам, переход экспорта по сырью на рубли, это налоговые льготы, это «налоговые каникулы» для малого бизнеса.

И, наконец, еще один момент, чрезвычайно важный. Огромные усилия предпринимает сейчас страна для поддержания своей экономики, для выхода из кризисной ситуации, с тем чтобы она не отразилась на нашей жизни столь серьезно, как на Западе. Но деньги должны дойти до тех, кому они предназначены. Никто нам не простит, если у нас под одни проценты даются деньги и тут же пересматриваются ставки по тем кредитным линиям, которые были ранее открыты. Кредитные линии должны действовать в нормальном режиме. Момент обеспечения спокойствия крайне необходим. Я думаю, что государство абсолютно спокойно могло бы сейчас сказать о стопроцентном покрытии вкладов. Стопроцентное покрытие — это тоже элемент спокойствия и гарантии, уверенности в государстве, в том, что оно есть, оно не подведет. ■

***Президент Российского микрофинансового центра,
председатель подкомитета по микрофинансированию
комитета ТПП РФ по развитию малого
и среднего предпринимательства Михаил МАМУТА:***

Приоритетная задача – сохранить доступность финансовых услуг

Сейчас принципиально важный момент – не допустить перехода или перетекания проблем финансового кризиса на кредитование реального сектора экономики, домохозяйств.

В этом смысле эта проблема имеет как экономическую, так и социальную компоненты. Действительно, тенденции к сокращению ряда объектов есть. Они связаны опять же с общим сокращением ликвидности в экономике. Здесь особенно важный фактор – поддержка тех предприятий и домохозяйств, которые работают непосредственно на земле – в малых городах, населенных пунктах, вообще по всей территории России. Поэтому вопрос сохранения уровня доступности финансовых услуг – задача приоритетная. В среднесрочном плане – абсолютно приоритетная. Она же направлена и на решение проблемы сбережений, вернее, на замещение формирования внешних ресурсов внутренними за счет более активного привлечения сбережений населения. Решить задачу доступности можно только комплексно, не забывая и о небанковском микрофинансовом секторе, который представлен на сегодня активно растущей кредитной кооперацией, другими микрофинансовыми организациями. Соответственно, если будут предприняты определенные шаги по поддержке этого сегмента экономики, мы можем ожидать, что микрофинансовый сектор сыграет достаточно серьезную стабилизирующую роль в сохранении уровня кредитования и уровня сбережений непосредственно в муниципальных образованиях и регионах.

Теперь о самозанятости. Мы видим еще один риск: пока не надо его преувеличивать, но он существует – это риск сокращения штатов в крупных компаниях. Мы уже сейчас видим определенные тенденции к этому. Безусловно, надо предпринять определенные меры, которые бы смягчили возможные негативные социальные последствия

такого сокращения через предоставление возможности для самозанятости граждан в сфере малого и среднего бизнеса.

Вот это еще одна задача, для решения которой поддержка и системное развитие институтов микрофинансирования банковских и небанковских имеет принципиальную роль.

Что необходимо сейчас? Принципиально быстро решить вопрос с принятием законов о кредитной кооперации микрофинансирования. Вообще говоря, в условиях, когда рынки падают, вопрос внешнего надзора играет принципиальную роль и от качества этого надзора зависит в конечном итоге выполнение этими финансовыми институтами своих задач.

И вторая, более, может быть, узкая, но в то же время важная постановка вопроса. У нас есть программа, которую реализует Российский банк развития – программа рефинансирования региональных банков, кредитующих малый и средний бизнес. Мы начали с Российского банка развития, сейчас начали разрабатывать программу рефинансирования для микрофинансовых организаций. Учитывая, что сегодня достаточно много денег выделяется на поддержку финансового сектора, на наш взгляд, очень разумно, чтобы часть этих средств была направлена целевым образом в Российский банк развития для существенного увеличения кредитования, вернее, рефинансирования этих кредитных институтов первого уровня, с тем чтобы поддержать объемы кредитования и финансовых услуг для населения малых предприятий и самозанятых граждан на всей территории Российской Федерации, включая малые города. ■

Роль налоговой системы в преодолении кризиса

***Председатель комитета ТПП РФ
по вопросам социальной политики, депутат
Государственной Думы РФ Оксана ДМИТРИЕВА:***

Насыщать экономику финансовыми ресурсами путем снижения налогов

Обсуждение антикризисных мер в тех органах, которые должны рассматривать различные альтернативные варианты обеспечения устойчивого развития и выхода из финансового кризиса, пока еще идет слабо. В частности, недостаточно эти вопросы обсуждаются в стенах Государственной Думы.

Основная причина кризиса – сырьевой вариант развития страны, поэтому любые антикризисные меры, включая аварийные и форс-мажорные, должны работать на диверсификацию экономики и противодействовать начинающейся рецессии. Сейчас не время заниматься критикой прошлой денежной политики властей, а нужно точно поставить диагноз и наметить пути выхода из кризиса. А для этого нужно оценить политику профицитных бюджетов и инвестирование средств в иностранные ценные бумаги.

Что хотела этим добиться Россия? Во-первых, стерилизации денежной массы, то есть блокировки инфляции «макроэкономической стабилизации». Во-вторых, страховки своих национальных рисков в иностранных ценных бумагах, то есть страховки рисков национальной экономики в экономике других стран.

Ни та ни другая цели не были достигнуты. Стерилизация денежной массы на самом деле не происходила, потому что ежегодный прирост Стабилизационного фонда в 2-2,5 раза перекрывался приростом внешнего частного долга. Если за последние годы через Стабфонд была осуществлена стерилизация 132 миллиардов долла-

ров, то прирост внешнего частного долга за то же время составил более 400 миллиардов.

Вторая задача — страхование рисков национальной экономики в иностранных ценных бумагах — тоже изначально была концептуально порочна, потому что кризисы в современном мире взаимосвязаны и «черный день» страхования наступает в разных странах практически одновременно. Сейчас выход из кризиса и возврат иностранных ценных бумаг по цене приобретения практически невозможны. Поэтому не нужно переоценивать наши реальные ресурсы. То, чем мы располагаем, — это текущий неразмещенный профицит бюджета этого года и сальдо торгового баланса. Практически то, чем мы располагаем для выхода из кризиса, — это ресурсы в 100–150 миллиардов долларов.

Есть ли пути выхода из кризиса? Целесообразнее всего — насыщать экономику финансовыми ресурсами через снижение налогов. Можно пойти на аварийное снижение налога на добавленную стоимость до 10 процентов задним числом, то есть с третьего квартала 2008 года, с тем чтобы предприятия не выплачивали налог на добавленную стоимость уже в четвертом квартале. Такое аварийное снижение налога на добавленную стоимость даст дополнительно предприятиям уже в 2008 году 210 миллиардов рублей.

Необходимо также объявить «налоговые каникулы» для субъектов малого бизнеса. Допустим, с четвертого квартала 2008 года, имея в виду «налоговые каникулы» по прибыли при упрощенной системе налогообложения, по земельному налогу и налогу на имущество с компенсацией выпадающих доходов субъектам Федерации. Только восстановление с 1 января 2009 года инвестиционных льгот по налогу на прибыль принесет 300 миллиардов рублей.

В России выход из кризиса предусматривает поддержку крупных банков и отдельных крупных структур. У нас не предусмотрена помощь предприятиям, в том числе малому бизнесу, домовладельцам, реальным потребителям ипотечных кредитов. Поэтому для того чтобы не допустить рецессии, необходимы экстренные меры по поддержке малого бизнеса. Нужно вернуться к Закону об аренде с выкупом, так как разные субъекты Федерации принимают по этому поводу совершенно разные решения. Не пора ли установить на федеральном уровне передачу арендованного имущества малому бизнесу практически бесплатно, как это сделал Федоров в Чувашии?

Это тоже освободит малые предприятия от необходимости прибегать к кредитам.

Мне представляется неправильной прямая поддержка фондового рынка. Государство должно поддерживать системообразующие предприятия, такие как Газпром, Роснефть и ряд других стратегических предприятий, и делать это путем выкупа проблемных акций у самого финансового института и корпорации либо путем выкупа конкретных долгов, то есть выкупа долгов там, где они находятся в залоге. Государство должно помогать только тем финансовым институтам или предприятиям, которые в залог отдают государству пакеты своих акций или долей. И только там, где мы не можем допустить смену собственника. Нужно оказывать поддержку только по четкому списку и только в обмен на акции, то есть речь идет о частичной национализации.

Кстати говоря, то же самое предусматривается во всех планах: и в «плане Полсона», и в планах Великобритании. При этом предусматривается очень существенное ограничение на вознаграждение менеджмента в условиях, когда акции находятся в залоге у предприятия, на свободу принятия решений. ■

***Председатель комитета ТПП РФ
по инвестиционной политике,
руководитель Экономической рабочей группы
при Администрации Президента РФ
Антон ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН:***

Как преодолеть кризис доверия

Не все банки имеют деньги, некоторые из них действительно сидят на мели. Но способ наполнения банковской системы деньгами, который сейчас избран, не всегда работает. Если у банка 15–30 партнеров по межбанковскому кредитованию, то не может он в одночасье резко увеличить количество этих партнеров. Не может просто потому, что у банка нет людей, которые в ежедневном режиме в состоянии следить за финансовым здоровьем банков-партнеров.

Необходимы автоматически действующие механизмы. Один из таких механизмов — фонд обязательных резервов. Нормативы были

снижены, но их надо обнулить, это даст как минимум 150 миллиардов рублей в банковскую систему. Крайне важная штука прямого действия — ни от кого не зависеть, ни от каких уполномоченных банков.

Сейчас Центральному банку дается право предоставлять кредиты банкам на часть капитала. А право это — не есть обязанность. Каким образом Центральный банк, его чиновники будут принимать эти решения? Одного закона тут мало, необходима автоматически действующая процедура: обратился коммерческий банк в Центральный за поддержкой в размере, например, половины капитала — она автоматически предоставляется (конечно, если Центральный банк сохраняет этому банку лицензию, то есть считает его нормальным).

Таким образом мы действительно получим ресурсы в банковской системе. Но и этого недостаточно. Существует кризис доверия не только между банками, но и между банком и заемщиками.

Каким образом преодолеть кризис доверия? Он преодолевается хорошими финансовыми результатами заемщика или если заемщик вдруг оказывается владельцем каких-то активов или ресурсов гарантийного свойства. Что имеется в виду? Золотовалютные ресурсы, запасы страны надо так или иначе использовать. Использовать — это не обязательно тратить, можно выпускать производные бумаги, но только аккуратно их регулировать. Если важные для страны предприятия устойчивыми были до кризиса, если они спокойно функционировали на рынке и ни у кого не возникало сомнения в их кредитоспособности, если сейчас спрос на их продукцию устойчив, то такие организации должны в автоматическом режиме получить государственную гарантию хотя бы на часть кредита.

Я категорически против разнообразных предложений в отношении ужесточения нерыночного регулирования типа предела рентабельности или регулирования процентных ставок. Если мы пойдем против рынка, то хозяйствующие субъекты, используя глобализацию, скорее всего просто уйдут в другие страны.

Рентабельность ниже становится тогда, когда есть конкуренция. Этим надо заниматься, но это стратегическая мера. Сейчас мы занимаемся только оперативными вопросами.

На данном этапе вряд ли стоит рекомендовать вообще заниматься какими-либо инициативами в области налогов, например, ввести что-то типа моратория на полтора-два года, пока оконча-

тельно не прояснится ситуация. Чем больше изменений, тем сложнее работать предприятиям, поскольку налоговики еще долго потом будут выдумывать инструкции, предъявлять то одни, то другие требования.

Вы думаете, что если уберете самый коррупционный налог под названием НДС, то наши налоговые органы не придумают другой? Я сразу же скажу, какой это будет налог, — налог на прибыль. И налоговики уже готовятся к этому. Вот почему, на наш взгляд, необходимо вести речь о моратории. Это было бы очень важное решение.

К кризису надо было готовиться. Видимо, наши финансовые власти к такому кризису были абсолютно не готовы, хотя по этому поводу выдвигались конкретные предложения, в том числе по механизмам покупки государством акций госкомпаний, по крайней мере контролируемых государством компаний на рынке.

Может быть, не обязательно использовать немедленно все автоматически действующие процедуры, чтобы не было таких шараханий на фондовом рынке, который демонстрирует ФСФР — он то открывает торги, то закрывает их без каких-либо внятных критериев. Не случайно иностранные инвесторы в один голос говорят: не можем мы вернуться на рынок, который так регулируется!

Автоматически действующие механизмы, понятные и ясные всем, должны быть у государства в запасе. Их нужно вытаскивать в критической ситуации. Но все должны понимать, что государство в любой момент тот или иной механизм может использовать. Объявление о стопроцентном покрытии любого вклада — это как раз один из таких механизмов. ■

***Председатель Общероссийской общественной организации
«Деловая Россия» Борис ТИТОВ:***

Принимать меры, которые могут быть реализованы быстро

Сегодня, к сожалению, можно констатировать, что мы не смогли воспользоваться периодом благоприятной финансовой конъюнктуры высоких цен на нефть для того, чтобы диверсифицировать на-

шу экономику. В ТПП РФ многие годы об этом говорилось. К сожалению, мы дошли до той стадии, когда должны говорить не о росте, не о диверсификации экономики, а о спасении российской промышленности.

Мы начали об этом говорить на фоне финансового кризиса, но первые его признаки были видны еще до этого. Все индикаторы, все индексы показывали, что в течение ряда месяцев промышленный рост у нас снижался.

Более того, в эти месяцы мы видели не только попытку денежных властей каким-то образом стимулировать рост, но и начиная практически с начала этого года мы видели попытку снизить темпы экономического роста со ссылкой на то, что у нас высокая инфляция, которая происходит из-за перегрева нашей экономики.

Как видим, наши власти не только не боялись промышленного кризиса, они, наоборот, считали, что у нас перегрев экономики.

Сегодня то, что происходит, скорее всего, сделало этот кризис более заметным. Я бы выделил две основные проблемы. Первая — это проблема ликвидности. Те средства, которые государство выделяет банкам, не доходят до реального сектора экономики. Дело дошло до того, что некоторые государственные или полугосударственные банки начали свою экспансию, стали скупать другие банки. То есть вместо того чтобы размещать средства, полученные от государства, на межбанковском рынке, они начали скупать другие активы, то есть начали свою собственную экспансию.

Второй момент, который очень важен, хотя напрямую и не связан с финансовым кризисом, — это рост издержек. Почему мы планировали, что у нас будет сокращение роста? Потому что резко росли издержки. И это касалось очень многих сфер, практически всех — и то, что росли заработные платы, и то, что уже тогда росли проценты по кредитам.

Ну и, конечно, очень важно, что налоги также росли, хотя мы вроде бы уже много лет их не повышали. Тем не менее налоговая нагрузка на бизнес росла. Руководители более 200 компаний подписали обращение, в котором отмечается, что уход от «конверточных» зарплат и выплата «вбелую» всей зарплаты привели к тому, что в среднем на предприятиях издержки выросли от шести до десяти процентов. К тому же сейчас налоговая инспекция требует, чтобы предприятия показывали не менее десяти процентов прибыли — такое

негласное решение. И поэтому все должны платить налог на прибыль. Это тоже повышение налогового бремени даже для тех предприятий, которые только создаются.

В общем, налоги растут. Тем самым увеличиваются издержки. Может быть, для предприятий каких-то финансовых последствий сразу не будет, но общая социальная нагрузка на бизнес возрастет до 34 процентов. Это ЕСН на страховые формы пополнения Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. Это вводится с 2010 года. Но когда даже в условиях финансового кризиса все страны снижают налоговую нагрузку на бизнес, чтобы стимулировать инвестиции в реальный сектор, мы заявляем о том, что увеличиваем налоги. Мы обеспечиваем дополнительную ликвидность и одновременно увеличиваем налоговую нагрузку на бизнес. Странное решение!

В условиях кризиса нельзя решить все. Мы сегодня говорим о больших и системных проблемах, с которыми столкнулась страна. Мы должны выстроить нашу стратегию на будущее с учетом ошибок, которые допустили в прошлом. Но в условиях кризиса надо принимать меры, которые могли быть реализованы быстро. Поэтому нужно говорить о налоговых каникулах, но не только для малого, а для всего бизнеса. Ведь в кризисе находятся прежде всего промышленные предприятия. И те социальные последствия, которые могут последовать от сокращения производства, значительно выше социальных последствий от того, что наш бюджет не досчитается налогов. Главным было бы дать отсрочку платежа, ввести временный мораторий на выплату налогов до определенного момента. Что же касается пактов, то, к сожалению, это вряд ли поможет. ■

***Ректор Российской экономической академии
имени Г.В. Плеханова Виктор ГРИШИН:***

На Западе нет антикризисной программы, но нет ее и у нас

Нам действительно нужен макроэкономический мониторинг, но этого мало. Мировая экономика входит в очередной кризис. Эти кризисы повторяются циклично, но как реагируют западные

государства на эти кризисы? У них нет четкой программы. Но ее, собственно, нет и у нас. Нужен какой-то макрорегулятор. Что это будет – то ли МЧС, то ли Минэкономки, то ли какой-то другой орган, но в нем должны быть подготовлены и соответствующие документы, и соответствующие решения.

Есть смысл, наверное, рассматривать НДС в качестве какого-то регулятора, но тут нужно определить, сколько времени продлится кризис. Если полгода, это одно, если два года – другое. Если судить по США, то они находятся в первичной фазе кризиса. Да, две ипотечные компании, которые обладали активом в 5 триллионов, потерпели фиаско, и вряд ли 750 миллиардами многие проблемы решатся.

Вторая фаза – это банки, такие как «Мэрил Линч», «Леман Бразерз». Эти финансовые гиганты с огромными активами тоже приказали долго жить. Если это начало кризиса, то уменьшать налоги, а тем более их ликвидировать чрезвычайно опасно. Потому что ликвидация налогов – это ликвидация администрирования. Если завтра мы снова начнем вводить налоги, то трудно сказать, соберем ли их. То есть эта процедура достаточно длительная.

И еще один момент. В прошлом году мы объявили легализацию незаконно нажитых доходов. Но методы, которые использовались, те критерии, которые мы предлагали, наверное, были неправильными. Но мы знаем, что ряд стран немало денег на этом собрал. Стоит вернуться к этому вопросу. ■

Промышленное производство

**Председатель комитета ТПП РФ
по промышленному развитию,
генеральный директор Челябинского тракторного завода
Валерий ПЛАТОНОВ:**

Меры, объявленные правительством, реализовывать быстрее

Прежде всего необходимо рассмотреть возникшую ситуацию с точки зрения реального сектора экономики.

Сегодня крупные игроки на рынке или крупные компании, которые имели заимствования главным образом за рубежом, ощутили эти трудности первыми. И не случайно металлурги сейчас объявляют о снижении объемов производства. Но заметили спад первыми не металлурги, а машиностроители, у которых сбыт техники, начиная примерно с мая, стал снижаться.

Мы действительно сейчас находимся в противоречивой ситуации. С одной стороны, мы чувствуем – есть реальная потребность в машинах и механизмах. С другой стороны, компании, такие как нефтяные, газовые, строительные, сегодня не проводят тендеров, не ведут закупки техники главным образом из-за отсутствия денежных средств.

Но мы уже ощутили, что банки, поддавшись панике, сейчас просто прекратили кредитование. Сбербанк, ВТБ приостановили возобновление кредитных линий. Смелые и оперативные меры предпринимает правительство. Но нас беспокоит, что в ряде случаев эти меры запаздывают.

Меры принимаются, однако банковская система как бы со стороны наблюдает за ситуацией. Например, у банка «Уралсиб» денежные средства есть, ресурсы есть, но есть и четкие установки – запретить кредитование предприятий, а процентные ставки по тем креди-

там, которые сегодня обсуждаются, поднялись до 24 и даже до 28 процентов.

В этой обстановке сегодня принципиально важно не допустить паники. Паника эта вызвана прежде всего тем, что у нас нет опыта работы в условиях рынка. Мы в последние годы всегда гордились тем, что темпы нашего развития выше среднемировых и что по этим показателям мы уступаем только Китаю, а потому небольшое снижение действительно вызвало панику.

Предприятия, которые сегодня впопыхах объявили о резком сокращении численности и объемов — такие как КамАЗ, Магнитогорский металлургический комбинат, — сейчас начинают оправдываться и говорить, что все это не так. Но воробей уже вылетел. И это действительно вызывает чрезмерную настороженность и заставляет многих пересматривать свои планы.

По многим предприятиям, с кем мы работаем в кооперации, я могу подтвердить, что сегодня 20-процентное, а то и 30-процентное сокращение месячных объемов планируют многие предприятия. Если не принять срочных мер, такой спад реален, возможен. И он действительно может больно ударить прежде всего по нашим гражданам, которые, естественно, будут сметать вклады. А дальше может просто наступить коллапс.

Нужно, чтобы меры, объявленные Правительством, начали реализовываться быстрее. Это даст определенную уверенность нормально работающим предприятиям, потому что не все они сегодня испытывают спад. Гарантии ста процентов вкладов можно было бы считать очень своевременным и важным. Вопрос даже не в ста тысячах и не в семистах тысячах гарантий по вкладам. Мы уже чувствуем, что некоторые юридические и физические лица, имеющие значительно большие вложения, начинают из банков выводить активы, а это, как ни говори, пример для подражания. И поэтому такая гарантия могла бы действительно успокоить банковскую систему.

Надо оперативно повысить ставку рефинансирования, так как при сегодняшней ставке мы отягощаем и без того сложную ситуацию на успешно работающих предприятиях.

Теперь о налогах. По третьему кварталу можно было бы, как и предусмотрено Налоговым кодексом, воспользоваться чрезвычайными мерами и дать возможность отсрочки или рассрочки платежей

по НДС и налогу на прибыль. Законодательно изменить ставку сложнее, а эту меру можно изменить прямо сейчас.

Важно расширить права главных управлений Центрального банка для решения вопросов по ломбардным кредитам и оказания помощи конкретным банкам на местах. Наверное, сегодня прежде всего надо поддержать системообразующие компании и корпорации. Если возобновят кредитную линию для Газпрома, Лукойла, Магнитогорского комбината, для таких крупных предприятий, как Челябинский тракторный завод, — значит поддержат стоящих за ними тысячи поставщиков. Я ни в коей мере не умаляю роли и значения малого и среднего бизнеса, но колебания, дергания на рынке таких крупных предприятий особенно болезненны.

Очень важно рассмотреть вопрос о моратории на пересмотр цен и тарифов естественных монополий на следующий год. Это могло бы быть положительно воспринято и бизнес-сообществом, и нашим реальным сектором экономики.

Сейчас госпрограммы по строительству автомобильных дорог, другие крупные проекты были бы очень своевременны, потому что это как раз то звено цепи, за которое можно было бы вытащить всю экономику нашей страны. Несмотря на то, что мы находимся в глобальной экономике, у российского рынка, российских условий есть особенности, и мы способны, правильно распределив имеющиеся возможности, при этих трудностях устоять.

От нас многое зависит. И скоординированная работа и Правительства, и законодательных органов власти, и бизнес-сообщества очень важна.

Я считаю, что настоящая встреча в ТПП РФ очень своевременна. Штаб при Правительстве — это одно, а мониторинг Торгово-промышленной палаты России сейчас, мне кажется, очень важен. Такое мероприятие я бы предложил повторить и в дальнейшем, потому что события сегодняшнего дня ни за неделю, ни за месяц, я думаю, нам не пережить. Наверное, мы попали в такую полосу, когда придется упорно работать не один месяц. ■

Аграрный сектор

***Председатель комитета ТПП РФ по предпринимательству
в аграрно-промышленной сфере,
депутат Государственной Думы РФ Виктор СЕМЕНОВ:***

Куда крестьянину податься

Аграрный сектор всегда нуждался в балансировке со стороны государства. Однако сегодня этот принцип может сыграть с нами злую шутку: урожай, который мы получили – 100 миллионов тонн зерна, – может явиться точкой дисбаланса на фоне складывающихся финансовых проблем.

Средняя себестоимость зерна по стране – 4,5-5 тысяч рублей за тонну. Трейдеры, пользуясь ситуацией, понизили цены фуражного зерна до 3,5, а продают на экспорт по 7 тысяч рублей и выше. Кто-нибудь скажет: «Ну а как это так получается?». А дело в том, что трейдеры были и остаются монополистами. 100-миллионный урожай, а элеваторов у нас всего лишь на 40 миллионов – крестьянину податься некуда. Если государство не предпримет каких-то срочных мер, чтобы ликвидировать этот дисбаланс, то многие просто-напросто не будут сеять яровые, и тогда дисбаланс будущего года будет перекошен.

Но к нему еще добавится другой дисбаланс – потребители зерна. Основной потребитель зерна – это животноводство. Приоритетный национальный проект дал серьезный толчок птицеводству, сотни миллионов долларов вложены в свиноводство. Все это реализовано процентов на 70 – большая часть находится в стадии незавершенки.

Что сегодня делают банки? Идет перестраховка. Они начинают требовать сокращения сроков погашения кредитов. А что это значит для крестьянина, если он все купил для коровы, а саму корову не купил? Чем он погашать-то будет? Да ничем!

Это для страны просто провал. Если мы сегодня наметки по зерну сократим и ничего не сделаем для того, чтобы наращивать производство, а еще и потребление сократим, — дисбаланс будет двойной, тройной, мы просто войдем в коллапс.

Сегодня надо интернациональный фонд использовать более активно и поддерживать цены на рынке зерна. Государство выделяет немалые кредиты — под 8 процентов на 11 лет Россельхозбанку и Сбербанку. Но те тут же под 18 процентов выкидывали их на рынок. Где логика? Государство на 11 лет от себя отрывает деньги и отдает банку под 8 процентов, а он тут же 10 процентов хочет на нем заработать.

Нельзя пользоваться трудностями, мы должны все быть в одной упряжке. Дайте сегодня эти кредиты под 11 процентов в первую очередь тем, кому вы их выдали, и продлите на этих условиях. Не позволяйте поднимать кредитную планку, спекулятивно пользоваться трудностями. Тогда мы сдержим напор: и крестьянин устоит, и недоедания в будущем уж точно не будет. ■

Строительная отрасль

***Председатель комитета ТПП РФ по предпринимательству
в сфере строительства и ЖКХ,
генеральный директор ООО «Корпорация Инжтрансстрой»
Ефим БАСИН:***

Крайней оказалась ипотека

Безусловно, кризис влияет и на инновационно-строительную деятельность в России. Например, только жилье составляет 7-8 процентов ВВП, с чем нельзя не считаться. Пострадает больше всего ипотека. С таким трудом, с такой болью развивалась эта система, и очень жаль, что сегодня она почти прекращает свое существование, ибо банки либо резко повышают кредитную ставку, либо вообще прекращают выдачу ипотечных кредитов. Здесь нужна поддержка государства.

Начинают сокращаться инвестиции, особенно в недвижимость и жилье, многие отказываются от новых проектов. Это происходит прежде всего из-за дороговизны кредитов. Притормаживается строительство логистических центров, которые так необходимы для развития транспортной системы. Есть опасение, что сократится выпуск стройматериалов, а кое-кто уже предлагает отказаться от строительства новых цементных заводов.

Правда, появляется надежда на снижение цен на жилье, недвижимость, офисы, землю и прежде всего на строительные материалы, ибо в последнее время мы наблюдаем просто безудержный рост цен на строительные материалы, которые в разы превышают уровень инфляции.

Что нужно сделать, чтобы противостоять кризисной ситуации? Прежде всего, государству нужно поддержать ипотеку за счет увеличения уставного капитала Агентства ипотечного кредитования, за счет использования различных фондов, типа пенсионного.

Важно увеличить финансирование социального жилья, прежде всего того, которое государство обязано предоставить отдельным категориям граждан, а это ни много ни мало – 1 миллион 200 тысяч че-

ловек. Если государство в рамках федеральных программ, в пределах национальных проектов будет увеличивать средства на эти цели, мы тем самым поддержим производителей и ввод в строй жилья.

Наконец, использование частно-государственного капитала. Речь о платных дорогах. Сегодня, несмотря на кризис, платные дороги очень интересны для бизнеса, потому что кроме самой дороги, которая пусть и долго окупается (в пределах 20-ти лет), но привлекательна именно вкладыванием средств в зону этой дороги — в строительство новых торговых центров, отелей, заправок и т. д. Этот поток может продолжаться. Те федеральные целевые программы, которые сегодня приняты, такие как «Дороги России», как развитие транспортной схемы России, будут способствовать и поддержанию строительного бизнеса, и выпуску строительных материалов.

Но вот в чем проблема: приняты программы, выделены колоссальные средства, в том числе и на 2008 год, а до сих пор по многим программам финансирования еще проводятся тендеры. В конце года проводятся тендеры на строительство дорог, аэропортов или морских портов, то есть на сезонную работу. Медлительность, с которой работает государство, финансовые структуры, мне кажется умышленной: таким образом хотят сократить инфляцию. На самом деле она еще больше раскручивается от таких несвоевременных действий. Поэтому нужно установить контроль за выполнением графика финансирования.

И, конечно же, надо стимулировать предприятия налоговой системой, прежде всего, конечно же, налогом на прибыль. Без этого просто нельзя обойтись. Я также поддерживаю предложение о снижении НДС, но, наверное, революционно отменить его нельзя, но сократить до 10–12 процентов просто необходимо. ■

***Президент Ассоциации строителей России
Николай КОШМАН:***

Как спасти строительный комплекс

В основном остановлюсь на ухудшении ситуации на инвестиционном строительном рынке. Начало этого ухудшения совпало по времени с реорганизацией всей системы государственного управления, в том числе затронувшей и управление строительным комплексом.

сом. Речь идет об упразднении Госстроя, принятии пакетов законов, направленных на формирование рынка доступного жилья, о существенно изменившихся правовых основах реализации инвестиционно-строительных проектов.

Это прежде всего касается Федерального закона № 214, регулирующего отношения в сфере долевого строительства, Градостроительного кодекса в части аукционов продажи земельных участков под жилищную застройку. Длительность инвестиционного строительного цикла составляет не менее 3-4 лет, а поэтому влияние законодательных новаций стало существенно сказываться в 2008 году. По данным Росстата, за первую половину 2008 года произошло почти пятикратное по сравнению с 2007 годом снижение темпов жилищного строительства.

Второй фактор – это серьезный дисбаланс между платежеспособным спросом и предложением. Приоритет был отдан государственной поддержке приобретения жилья в собственность на свободном рынке. Это сертификаты для силовиков, программы переселения Севера, «Молодая семья», когда деньги выдавались в громадном количестве, а жилья строилось недостаточно. Поэтому цены на жилье выросли на 54 процента, в городах-миллионниках – более чем в два раза. В 2007 году новоселье справили порядка 700 тысяч семей, что составляет всего 1,4 процента от платежеспособных. Всеми формами государственной поддержки в 2007 году воспользовались чуть больше 70 тысяч, но это всего 0,15 процента населения.

В этом году возникли серьезные проблемы с кредитованием строительных проектов со стороны банков. Сегодня это самый негативный фактор, который обусловлен ситуацией в банковском секторе экономики в сочетании с увеличившимися рисками нереализации построенного жилья.

Сегодня за пользование кредитами выплачивается 28 процентов. Кто из строителей возьмется за работу и кто реализует построенное жилье только за счет кредитов? Но ведь там еще земля, еще разрешение, там лимиты на подключение, там строительные материалы. Практически создалась такая обстановка, когда одни вынуждены замораживать начало строительства новых жилых объектов, другие стали выставлять на продажу ранее приобретенные площадки, третьи увеличивают сроки строительства.

С трудом, но близится к разрешению серьезнейшая проблема обманутых дольщиков. Громадный процент кредитов – это увеличение

объемов незавершенного строительства и появление новой волны обманутых дольщиков, банкротство застройщиков, подрядных организаций, невозврат строительных кредитов. Крайнего здесь не найдешь.

Высокая динамика продажных цен породила скачок в стоимости строительных материалов. В 2007 году государство снизило таможенные пошлины. Все рассчитывали на то, что процент ввоза цемента в России будет где-то в пределах двух. Сегодня он зашкаливает уже за десять.

В преддверии принятия долгосрочной стратегии массового строительства для всех категорий граждан, с учетом предусматриваемого к 2020 году ежегодного объема ввода жилья на уровне одного квадратного метра на человека, а также строительства объектов энергетики и других необходимо принять программу ускоренного развития промышленности строительных материалов.

Еще не так давно мы говорили, что происходит реорганизация в производстве цемента, что закуплены цементные заводы в Турции, в других регионах. И что же? Ни один завод не пущен.

Безусловно, сегодня наиболее острым остается вопрос социального жилья. Здесь государство должно установить партнерство с бизнесом. Речь не идет об установлении каких-то предельных норм регулирования. Надо создать такую ситуацию, при которой государство выступает соинвестором социальных жилищных программ, направляя средства на оборудование площадок инженерной, транспортной, социальной инфраструктурой, передавая бесплатно землю для социального жилья, выделяя лимиты на подключение. Если этот вопрос решится, то будет вводиться то жилье, которое должен получить бюджетник, и мы спасем строительный комплекс.

А 28 процентов — это для малых и средних компаний могила. ■

Лесная промышленность

**Председатель комитета ТПП РФ
по развитию лесной промышленности и лесного хозяйства,
президент Российской ассоциации организаций
и предприятий целлюлозно-бумажной промышленности
Александр БЕЛЯКОВ:**

Лес рубят – летят лишь щепки

Мы уже все чувствуем, что идет война за выживание. Она началась во всем мире, и, конечно, мы тоже участвуем в этой битве. От того, как мы дальше пойдём, зависит многое. Нам надо надеяться только на самих себя. А это означает, что необходимо развивать реальный сектор экономики.

Недавно в Санкт-Петербурге прошла большая конференция по развитию лесного хозяйства. Там говорилось, в частности, о том, что лесной сектор может дать нам на 100 миллиардов долларов валовой продукции.

Принято решение Правительства о запрещении вывоза круглого леса за рубеж. Но мы не подготовили нашу лесоперерабатывающую промышленность к тому, чтобы она весь лес перерабатывала – инвестиций нет. В общем, сейчас она вообще останавливается. Если запретим вывоз круглого леса, то, думаю, что за этим может последовать вообще полный коллапс лесной промышленности. Надо вносить какие-то коррективы. Какие? У нас нет сегодня ЦБК, такие гиганты строятся 4-5 лет. Значит, надо предусмотреть на это время меры государственной поддержки, чтобы такие заводы строились.

К сожалению, в стране мало производится отечественных станков и оборудования для глубокой переработки леса, особенно в области его химической переработки.

Нелишне вспомнить о пресловутом НДС на ввозе. Ну представьте себе: целлюлозное оборудование стоит миллиард долларов,

надо заплатить 18 процентов налога — 180 миллионов, а потом заморозить эти 180 миллионов на четыре года — так кто же кого кредитует? Государство кредитует бизнес или бизнес государство? И таких примеров много.

Нужно разработать предел рентабельности на всех операциях — и на посреднических тоже, иначе мы никогда не остановим инфляцию — никогда! Если это посредническая операция, то уровень рентабельности должен быть 4-5 процентов, если производственная — можно от 10 до 30 (в разных отраслях по-разному). Когда цены будут регулироваться пределом рентабельности, то инфляция спадет.

Мы часто говорим о том, что в стране не хватает длинных денег. Действительно, их нет. Но почему бы не выпустить государственные казначейские билеты и обязательства? Ведь раньше был 3-процентный займ. По сути, это были длинные деньги, за их счет строилась промышленность. Может быть, сейчас под 5,5-6 процентов выплачивать займ, но чтобы была гарантия государства. Может быть, этот путь тоже использовать? ■

Добыча, производство, переработка драгоценных металлов и камней

***Председатель комитета ТПП РФ по поддержке
предпринимательства в сфере добычи, производства,
переработки и торговли драгоценными металлами
и драгоценными камнями и изделиями из них,
председатель совета директоров
золотодобывающей компании ЗАО «Полюс»
Валерий РУДАКОВ:***

Не потерять регионы «драгоценной промышленности»

Происходящая в стенах Палаты России встреча особенно важна для комитета. Дело в том, что «драгоценная промышленность» работает в основном в Сибири, на Дальнем Востоке, на Крайнем Севере, золото добывается в Свердловской и Челябинской областях.

Сегодня инвестиционная программа в горнодобывающей промышленности Сибири и Дальнего Востока находится в критическом состоянии. Причин здесь две. Во-первых, банковский кризис ведет к прекращению кредитования строительства новых предприятий. Но есть и другая проблема — инфляция. Стоимость строительства рудников, комбинатов и обогатительных фабрик в Сибири за последние три года только за счет инфляции увеличилась в среднем на 30 процентов против принятых проектов, полученных кредитов и т. д.

Почему эта промышленность находится в таком положении? Даже те предприятия, которые построены еще в советское время и давно работают, ощущают на себе инфляцию, особенно в связи с

подорожанием потребляемых ресурсов и, в первую очередь, теплоэнергии.

К этому следует добавить транспортные издержки. Чтобы привезти необходимые ресурсы на север Красноярского края, в Магаданскую область или на Чукотку, железные дороги и суда должны пройти тысячи километров. Учитывая, что тарифы на теплоэнергоснабжение на севере сегодня такие же, как в Латинской Америке, Южной Африке или в Австралии, где находятся наши главные партнеры по добыче драгметаллов и драгкамней, расходы на теплоэнергоресурсы из-за климата и дальних расстояний у нас повышаются в несколько десятков раз. В некоторых странах теплоэнергорасходы в 40 раз меньше, в некоторых — в 60 раз меньше, чем у нас. Поэтому было бы замечательно, если бы ТПП РФ предложила Правительству этот вопрос глубоко исследовать и понять, что цены на топливно-энергетические ресурсы в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере должны регулироваться государством, если мы не хотим, чтобы этот регион не был нами окончательно потерян. ■

Топливо-энергетический комплекс

Председатель подкомитета по развитию нефтяной отрасли комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса Валерий ГАРИПОВ:

О частной геологоразведке придется забыть

Я буду говорить о топливно-энергетических проблемах. Вы знаете, что на пик добычи мы вышли в прошлом году. Цены до весны этого года увеличились до 147 долларов, а с середины прошлого года добыча начала падать. Чего это ради: цены растут, а добыча падает? Мы исчерпали все возможности для увеличения добычи, больше мы добывать не можем. Две-три компании в России сегодня добываются хорошей добычи: Лукойл, Роснефть и Сургутнефтегаз. Всем остальным сектором геологоразведки занимаются малые компании.

Малые компании привлекают «длинные» кредитные средства. Чтобы выйти с бурения геологоразведочных скважин до извлечения запасов, надо как минимум 5 лет. На 5–7 лет привлекаются деньги. До середины прошлого года успешно привлекались деньги западных компаний, всяких фондов. С середины прошлого года эти деньги полностью пропали, с середины этого года пропали деньги внутренние. Частной геологоразведки сегодня в стране нет.

Я предлагаю внести пункт в оперативные предложения Торгово-промышленной палаты РФ: не рассматривать в 2009 году выполнение условий лицензий, потому что по формальному признаку все их можно у недропользователя отобрать. Но это ничего не даст. Надо просто ввести «каникулы» на рассмотрение условий лицензий в 2009 году. ■

Малый и средний бизнес

***Председатель комитета ТПП РФ
по информационному обеспечению предпринимательства,
президент Российской ассоциации развития малого
и среднего предпринимательства Александр ИОФФЕ:***

В условиях кризиса надо принимать нестандартные решения

Малое предпринимательство — это миллионы хозяйствующих субъектов, десятки миллионов работающих, поэтому малый бизнес стал серьезным социальным фактором. Но кризис, очевидно, уже добирается и до малого бизнеса, что является очень тревожным социальным и психологическим фактором.

Что у нас происходит? Во-первых, задержка даже по платежам за арендную плату в сфере малого предпринимательства. Во-вторых, создались сложные взаимоотношения с банком, отзыв кредитов, изменения в условиях по процентной ставке, по стоимости залогов.

Последние платежи в цепочках — это печальная история. Есть сведения о неплатежах банков, о задержке поступлений, в том числе даже в налоговые или муниципальные органы, которые собирают арендную плату.

Конечно, есть и психологические моменты. Очень серьезно ударила по малому бизнесу идея о повышении социального налога до 34 процентов. Произошла абсолютно дикая вещь, потому что говорилось о снижении налогов, а не об их увеличении.

Что было бы полезно сделать в этих условиях? Совершенно необходимо провести более массивный мониторинг, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, в реальном секторе экономики. На самом деле мы еще не очень хорошо представляем, что же происходит на планете, а изменения эти происходят и будут происходить лавинообразно. Надо выделить какие-то людские или, может быть, финансовые ресурсы с тем, чтобы посмотреть, что происходит в разных секторах, в раз-

ных отраслях, в разных регионах. Другими словами, нужен своего рода антикризисный штаб, подобный тому, что собрался сегодня в Торгово-промышленной палате России. Штаб должен работать на постоянной основе, на основе консенсуса представителей разных отраслей, разных групп — больших, маленьких, средних, чтобы отслеживать ситуацию у нас в стране.

НДС — это, действительно, чудовищный налог. В условиях кризиса надо принимать инновационные решения — и это было бы одним из таких. Можно заменить НДС на налог с продаж, как это было когда-то, это нормальный налог.

Безусловно, правильна идея о «налоговых каникулах». Может, не стоит вести речь о стопроцентной отмене всех налогов, может, нужно оставить налог на минимальном уровне с тем, чтобы не разрушать систему учета.

Безусловно, необходимо срочное принятие законов в Госдуме об административных барьерах с усилением этих законов. Надо покончить с тем, что огромная армия проверяющих, согласующих чиновников приходит на малые предприятия и вместо помощи отвлекает их от работы всяческими проверками.

Кстати, это касается и налоговой инспекции: она также работает с малым бизнесом.

Раз уж так государство позаботилось о крупных компаниях, о крупных банках, то, может, имеет смысл подумать о выделении значительно больших средств на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса, о создании специального мощного фонда. ■

Председатель комитета ТПП РФ по развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса, президент Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса Виктор ЕРМАКОВ:

Нужна законодательная база под инновационную систему

Пора по всем обсужденным вопросам выработать четкую позицию, призвать Правительство принять инновационные радикальные меры.

Сейчас самое время перевести дискуссию в конструктивное русло, выйти на принятие решений. Не стоит беспокоиться о том, как эти новации и решения воспримут некоторые налоговые инспекторы, — это их проблемы.

В начале ноября в Правительство будет внесена программа по развитию малого и среднего бизнеса в России до 2020 года. В документе закладываются абсолютно инновационные, прорывные предложения, а потому в Палате мы проведем общественные слушания по этому вопросу. Это тоже поможет нам выйти на новый уровень.

Недавно я вернулся из Томска, где принимал участие в инновационном форуме. Говорили о том, что нужно менять структуру малого и среднего бизнеса, повышать инновационную составляющую, что снимет и демографические, и другие проблемы, повысит производительность. Мы готовы к прорыву, но к этому не готово наше законодательство. Вывод такой: исходя из сегодняшнего законодательства, умному человеку выгоднее непрерывно возиться с какой-то научной идеей, нежели выставлять ее на рынок. Вот почему в рекомендациях для Государственной Думы, для Правительства нужно донести мысль: старую инновационную систему разрушили, новой нет. Законодательная база под новую систему совершенно отсутствует. ■

Государственное регулирование

*Председатель комитета ТПП РФ по вопросам регулирования предпринимательской деятельности
Наталья ФОНАРЕВА:*

Решать вопросы не «по понятиям», а по закону

Действительно, кризис прогнозировался, зарубежные события его просто ускорили. Но не надо думать, будто все плохое пришло оттуда. У нас, к сожалению, много плохого и своего. Возьмем, к примеру, вопросы государственного правового и экономического регулирования экономики.

Начало кризисной поры мы получили не из-за рубежа, мы создавали его в том числе и собственными усилиями. Разве мы не видели кредитно-эмиссионную инфляцию? Про монетизацию льгот кое-кто уже забыл, но она тоже внесла свою лепту в инфляционные процессы. Свойство инфляции, как известно, состоит в том, что цены растут неравномерно в разных секторах экономики, а это ведет к перегреву в этих секторах. Дальше — затоваривание, спад производства. К тому же из-за рубежа пришли финансовые проблемы. Таким образом мы получили сегодня тяжелый клубок.

Разговоры о том, что Россия более или менее легко выйдет из кризиса, это только разговоры. Для того чтобы выйти из кризиса, надо очень много работать. У нас, к сожалению, уже несколько лет не работают такие важнейшие правовые регуляторы, как государственный контроль, ценообразование в высококонцентрированных секторах экономики. Речь идет прежде всего о монопольном ценообразовании — как о монопольно высоких ценах, так и о монопольно низких. А продовольственный кризис — это еще и тяжелейший социально-политический кризис.

Некоторые вопросы сегодня решаются «по понятиям». Отрегулировать всю экономику «по понятиям», обращаться к руководству

страны по проблемам каждого цеха или фермы — это вещи совершенно нереальные. Надо законодательство в этой части менять. То же самое можно сказать и о финансовом секторе. Закон о защите конкуренции номинально распространяется на так называемые финансовые рынки, но мы видим, что никаких механизмов сдерживания монопольного ценообразования нет.

Предложения о заморозке цен на продукцию и услуги субъектов естественных монополий звучат заманчиво. Но при этом не надо забывать, что у нас масса и других высококонцентрированных отраслей деятельности, которые вообще могут при такой ситуации разорить и естественные монопольные сферы.

Страна не живет только кризисными проблемами. Если мы хотим, чтобы кризисы как-то сглаживались, чтобы их было меньше, чтобы они были менее мучительными, нужно понять, что одним из самых тяжелых последствий экономического кризиса является очередной виток рыночной концентрации. То есть сосредоточение рыночной власти в руках немногих лиц из олигархических и монопольных структур.

У нас сегодня в законе открыты все кингстоны для такой концентрации рыночной власти без всякого регулирования со стороны государства. Почему? Да потому, что нарушается базовое правило: нельзя, чтобы усиливалось или возникало доминирующее положение хозяйствующего субъекта или группы взаимосвязанных хозяйственных субъектов. А дальше идут рассуждения примерно такого плана: если нельзя, но очень хочется, то можно. Если мы не преодолеем подобное безобразие в законодательстве, нас ждет просто тотальная монополизация экономики, а значит, бесконечные кризисы.

К сожалению, сегодня коррупция является одним из масштабнейших факторов инфляции. Можно, конечно, ловить чиновников, чего-то в конвертах собирающих под столами. Но мне кажется, что это стрельба из пушки по воробьям. Магистральным направлением борьбы с коррупцией является кардинальная переделка российского законодательства. И главный принцип такой переделки должен быть четким и однозначным.

Действия исполнителя должны быть однозначно прописаны в законе для того, чтобы можно было проконтролировать, спросить и наказать. Если этого в законах не будет, никакую инфляцию мы не победим. ■

***Директор Института новой экономики
Государственного университета управления, академик РАН
Сергей ГЛАЗЬЕВ:***

Нам нужно в принципе менять денежную политику

Финансовый кризис начинает на наших глазах переходить в экономическую депрессию. Те меры, которые предлагает сегодня Правительство, нас никак не страхуют от того, что вслед за глубоким спадом на финансовом рынке, несмотря на выделяемые десятки, сотни миллиардов и даже триллионы, деньги до реального сектора могут не дойти, процентные ставки останутся запредельными, а предприятия не поверят в то, что они получат доступ к тем деньгам, о которых заявляет Правительство.

Для того, чтобы предприятия получили доступ к этим деньгам, нужно, чтобы процентные ставки были разумными. Это означает, что они хоть как-то должны соотноситься с нормой рентабельности в реальном секторе экономики, которая для обрабатывающей промышленности колеблется, может быть, в пределах от 8 до 15 процентов, но никак не 25–30. А в некоторых отраслях – в четыре, шесть процентов. А в сельском хозяйстве еще меньше.

Мы забыли о том, что еще полгода назад в правительственных кругах полагали, что мировой финансовый кризис уже на дворе. В мире уже начали лопаться финансовые пузыри. И в это время возникла легковесная идея, что Россия автоматически должна стать такой тихой финансовой гаванью для мирового спекулятивного капитала.

Вместо этого мы получили на российском финансовом рынке обвал почти трехкратный – он оказался намного глубже, чем в эпицентре финансового кризиса.

Это – следствие того, что наши денежные власти плохо себе представляют вообще, что такое глобальный финансовый кризис, сколько он продлится, каковыми будут последствия. И, соответственно, с большим опозданием, во многом ориентируясь на имитацию тех мер, которые предпринимают на Западе, пытаются тушить наш финансовый кризис.

В действительности то, что мы имеем в мировой экономике се-

годня, это не только развал финансовой пирамиды, построенной американцами на своих долговых обязательствах, не только отрыв финансовых спекуляций от реального сектора — это еще структурная перестройка мировой экономики. Речь идет о переходе к новому технологическому укладу и новой длинной волне экономического роста.

Этот период, если исходить из экономической истории, всегда сопровождается финансовыми спекуляциями, финансовыми пузырями, обесцениванием значительной части финансового капитала, который высвобождается из устаревших производств. И этот период турбулентности заканчивается тогда, когда оставшийся финансовый капитал после кризиса находит себе приложение в новых технологиях и туда, наконец, устремляется. Там происходит модернизация и начинается устойчивый рост. Контуры этого нового технологического уклада уже видны. И более того, они даже описаны в программе нашего Правительства «Развитие России до 2020 года». И этот комплекс новых отраслей, нанотехнологий, биотехнологий, геномной инженерии, информационно-коммуникационных технологий растет, несмотря на кризис.

Мы должны понимать, что этот кризис будет продолжаться несколько лет. Может быть, три года, может, пять лет, пока этот новый технологический уклад не начнет вытаскивать мировую экономику. Но за это время произойдут очень серьезные изменения. В частности, доллар упадет еще больше, потому что то, что сегодня делают американские финансовые власти, похоже на тушение пожара керосином. То есть они просто печатают, печатают, печатают деньги. За несколько месяцев госдолг вырос в полтора раза. Значит, в следующем году его придется обслуживать. Значит, эмиссия долларов еще больше увеличится.

Избежать девальвации не удастся. Китайцы будут вынужденно создавать свою зону юаня. Европа будет укреплять зону евро. А мы должны создавать зону рубля.

Но для нас сейчас главный вопрос — это не поднимать финансовый рынок любыми способами, а думать о создании своей собственной национальной финансово-инвестиционной системы. Для этого сегодня есть уникальные возможности. Главная причина, почему российский финансовый рынок не стал тихой гаванью, заключается в том, что вся наша денежная система по сути носит маргинальный

характер и целиком завязана на иностранной валюте. По сути, мы имеем колониальную денежную систему, когда эмиссия национальной валюты идет под покупку иностранной валюты. Поэтому и наша денежная система колеблется вместе с системой финансовых метрополий — американской и европейской.

О чем говорить, если 60 процентов денег в нашей экономике сформировано под иностранные кредиты. Это означает, что с уходом иностранного кредита наступает коллапс и нашей денежной системы. Для сравнения мы тоже должны понимать масштабы того, где мы находимся, роль кредитной системы в экономике. Если в Америке объем рефинансирования кредитов, которые выделяют денежные власти, составляет к ВВП двукратную величину, в Японии — четырехкратную величину, то у нас — всего 40 процентов.

Нам нужно в принципе менять денежную политику. И мы просто вынуждены в этой ситуации уходить от привязки эмиссий рублей к покупке иностранной валюты. Мы об этом говорили много лет. Здесь, в Торгово-промышленной палате России, многократно обсуждалась идея перехода к денежной эмиссии под спрос на деньги со стороны собственных экономических агентов, под залог векселей производственных предприятий и так далее. Рефинансировать не на полгода, а на четыре года — пять лет под залог векселей производственных предприятий. Но сейчас эти меры приходится применять в пожарном порядке. В каком смысле? Наши денежные власти вынуждены отходить от старой модели. То, что сегодня делается, это, конечно, элементы новой модели в замещении иностранных кредитов российскими.

Но для того, чтобы создать свою инвестиционную систему, этого мало. Мы должны добиться того, чтобы деньги, которые сегодня выделяются, доходили до реального сектора экономики. И здесь я выскажу идею, которая наверняка не понравится нашим денежным властям и нашим банкирам. Но, мне кажется, при нашей нынешней коррумпированности по-другому не получится. Нельзя допустить, чтобы кредиты, которые банки получают под шесть, восемь, десять процентов от денежных властей, затем передавались реальным предприятиям реального сектора под двадцать пять — тридцать процентов или еще хуже — уходили на финансовый рынок, или еще хуже — уходили на валютный рынок, конвертировались, так сказать, в расчете на девальвацию рубля в будущем.

Необходимо ввести достаточно жесткий режим контроля за теми деньгами, которые сегодня государство выделяет на поддержку банковского сектора, — вплоть до регулирования процентных ставок. Оно в таких турбулентных ситуациях довольно широко применяется. Сегодня тот случай, когда этим нужно заняться, стремясь снизить процентные ставки до уровня рентабельности производственной сферы.

Необходимо начать реально привязывать кредитную политику к спросу предприятий. То есть действительно увеличивать долю рефинансирования коммерческих банков под векселя производственных предприятий, расширяя ломбардный список. Расширяя в том числе в сторону корпораций высокотехнологического сектора, тех же госкорпораций, которые сегодня созданы. Стремясь к тому, чтобы деньги шли на поддержку наукоемкой промышленности, высокотехнологического сектора, который является единственной нашей надеждой на то, что экономика выйдет на устойчивую траекторию роста.

Наконец, необходимо снижать зависимость экономики от валютных рисков. Речь идет о переходе в наших экспортных операциях по сырью на рубли. Мы не можем дальше брать на себя чужие валютные риски — мы должны заботиться о создании своей собственной рублевой зоны. И, конечно, первый шаг в этом направлении — это переход на поставки газа Белоруссии и Украине с января будущего года на рубли. А дальше шаг за шагом эту рублевую зону надо расширять.

В совокупности все эти меры, конечно, ведут к ремонетизации экономики, причем довольно быстрой. И главная угроза — это, конечно, инфляция, которая уже стучится в дверь. Давайте введем стабилизационную паузу — заморозим тарифы на газ, тепло, электроэнергию, железнодорожный транспорт для того, чтобы реальный сектор мог видеть свет в конце тоннеля.

Необходимо создать условия для удержания в реальном секторе экономики как можно большего количества денег. Не снижать НДС до 10 процентов — об этом мы уже тоже давно говорим, эта мера уже запоздала. Нужно ставить вопрос об отмене НДС вообще. И суть не только в том, что мы здесь помогаем реальному сектору с оборотными средствами. НДС сегодня стал главным орудием коррупционного давления на бизнес.

Цифры говорят о том, что арбитражные суды заняты исключительно делами об НДС. 60 процентов бухгалтеров заняты расчетами по НДС. Вокруг НДС создалась огромная полукриминальная сфера деятельности, в которой задействованы миллионы человек и через которые перелопачивается более половины валового продукта. Возможно, будущий год станет последним годом, когда мы сможем это себе позволить — пока есть профицит, пока цены на нефть и газ еще не упали до критической черты, пока у нас есть финансовая подушка. И затем за счет этой меры мы, подняв насыщенность реального сектора деньгами, компенсируем эти потери.

На 2009 год можно сбалансировать бюджет без НДС. Это вполне реально с учетом прогнозов по профициту, который мы имеем. И в целом, может быть, стоит подумать о том, чтобы в этой сложной ситуации, когда бизнес не верит государству, а капитал уходит из страны, предложить, возможно, Торгово-промышленной палате России, выйти, предположим, к Правительству с инициативой некоего пакта стабильности. В этом документе можно предусмотреть, что Правительство принимает меры по изменению денежной политики, насыщению банковского сектора деньгами, формированию инвестиционной российской системы. А бизнес в свою очередь, берет обязательство не вывозить деньги из страны и брать на себя ответственность в достижении реальных показателей подъема экономики, в том числе в терминах роста производства, что очень важно. ■

До каких пор мы будем зависеть от мировой конъюнктуры?

Директор Института новой экономики Государственного университета управления Сергей Глазьев направил вице-премьеру Правительства РФ, министру финансов Алексею Кудрину письмо о необходимости дополнить планируемые российскими денежными властями меры прилагаемым Планом действий по формированию эффективной национальной инвестиционной системы.

Главной причиной обрушения российского рынка, считает Сергей Глазьев, является его высокая зависимость от мировой конъюнктуры вследствие полной открытости и привязки денежной эмиссии

к приобретению иностранной валюты в валютный резерв Банка России. Сущностью проводимой политики денежного предложения является формирование денежной массы под приток иностранной валюты, что предопределяет соответствующую специализацию российской экономики под потребности мирового рынка. Ее следствием стали характерные для российской экономики диспропорции:

- сырьевая специализация;
- демонетизация и хроническое недоинвестирование, старение основного капитала;
- повышенные транзакционные издержки, подрывающие конкурентоспособность национальной экономики;
- неразвитость банковской системы, ее подавление иностранными конкурентами;
- доминирование на финансовом рынке иностранных спекулянтов, уязвимость рынка от колебаний мировой финансовой конъюнктуры;
- избыточные валютные риски и неоправданное обесценение валютных резервов вследствие неизбежного дальнейшего падения доллара.

Продолжение этой политики, навязанной России МВФ и казначейством США, считает Сергей Глазьев, чревато нарастанием потерь, общая величина которых уже превышает 50 миллиардов долларов вследствие относительного обесценения валютных резервов, а также замедлением экономического роста из-за хронической нехватки кредитных ресурсов и их неоправданной дороговизны. Чтобы выйти из этого унижительного и саморазорительного положения финансовой колонии, необходимо провести принципиальные изменения в системе денежного обращения в комплексе с другими излагаемыми ниже мерами формирования национальной инвестиционной системы. Ключевое значение среди них имеет переход от эмиссии рублей под покупку иностранной валюты к рефинансированию коммерческих банков под залог обязательств предприятий реального сектора экономики. При этом основным регулятором денежного предложения становится регулирование ставки рефинансирования с одновременным отказом от административного планирования количества денег.

К сожалению, Банк России до сих пор не имеет научно обоснованного инструментария по моделированию различных сценариев

денежной политики. Вследствие этого последняя ведется субъективными методами без оценки ожидаемых последствий и сопровождается систематическими ошибками, которые дорого обходятся стране. С целью должного обоснования денежно-кредитной политики в условиях глобального финансового кризиса необходима разработка имитационной экономико-математической модели денежного обращения, которая позволила бы объективно оценивать и прогнозировать последствия различных вариантов денежной политики.

Вне зависимости от этого следует немедленно предпринять меры по формированию национальной инвестиционной системы, необходимой для обеспечения быстрого и устойчивого экономического роста.

План действий по формированию российской инвестиционной системы в условиях финансового кризиса

1. Предоставление государством кредитных ресурсов коммерческим банкам должно быть обусловлено их целевым использованием для рефинансирования предприятий реального сектора экономики. Необходимо исключить переток выделяемых государством кредитов на финансовый рынок и их использование в спекулятивных целях. При этом, во избежание коррупции и злоупотреблений, необходимо ввести административное регулирование процентных ставок, ограничив банковскую маржу по операциям с выделяемыми государством кредитными ресурсами на уровне 1%. Это потребует регулирования процентных ставок, уровень которых должен соответствовать рентабельности реального сектора экономики. Иными словами, стабилизационные кредиты на рефинансирование коммерческих банков следует выделять сроком до 5 лет под 5% годовых с условием их дальнейшего предоставления предприятиям реального сектора, векселя которых принимаются Банком России в качестве залогового обеспечения выделяемых кредитов.

2. Необходимо расширить перечень бумаг ломбардного списка, принимаемых Банком России под обеспечение рефинансирования коммерческих банков, включив в него акции и векселя созданных государством институтов развития, предприятий приоритетных секторов экономики, в том числе предприятий наукоемкой промыш-

ленности, машиностроения, строительства, агропромышленного комплекса, а также коммерческих организаций науки и здравоохранения.

3. Следует отказаться от административного планирования количества денежной массы, перейдя к регулированию денежного предложения посредством ставки рефинансирования.

4. Перейти от эмиссии рублей под покупку иностранной валюты к предложению денег, исходя из спроса на них со стороны ответственных заемщиков. Рефинансировать коммерческие банки под залог векселей платежеспособных предприятий реального сектора экономики, в том числе работающих в перспективных направлениях формирования нового технологического уклада. Ввести мониторинг финансового состояния предприятий, векселя которых включаются в ломбардный список Банка России.

5. Перейти к продаже газа, нефти, других сырьевых товаров за рубли, создать необходимые условия широкого использования рублей в международных расчетах, а также в качестве резервной валюты в государствах СНГ, ЕС, Китае, других торговых партнеров России. Номинировать в рублях новые контракты по экспорту газа в Белоруссию и Украину, одновременно предоставив этим государствам рублевые стабилизационные кредиты.

6. Провести замещение отзывааемых иностранных кредитов российскими кредитными ресурсами, номинированными в рублях без изменения процентных ставок.

7. Предпринять меры по декриминализации системы административного регулирования экономики с целью установления доверия между государствами, деловыми кругами. В том числе:

- отменить НДС;
- разрешить предприятиям формировать собственные резервы в разумных пределах;
- прекратить претензии по налогам, уплаченным до прошлого года;
- предоставить каждому юридическому или физическому лицу право требовать отставки недобросовестных чиновников.

8. Предпринять меры по сдерживанию инфляции издержек, включая активизацию антимонопольной политики и временное замораживание цен на газ, тепло и электроэнергию.

9. Последовательно расширять внешнеторговые расчеты в на-

циональных валютах, организовать прямую котировку их курсов по отношению к рублю. Создать единую платежную систему ЕвразЭС. Наделить межгосударственный банк СНГ соответствующими возможностями и полномочиями.

10. Прекратить вывоз нефтяных доходов за рубеж, преобразовать Резервный фонд в Бюджет развития и обеспечить сбалансированность бюджета, отказавшись от его профицита. Повысить эффективность использования валютных резервов, последовательно снижая долю доллара США и других неустойчивых валют. Увеличивать долю золота и других благородных металлов в структуре валютных резервов. Восстановить госмонополию на экспорт золота, платины, серебра, палладия, а также редкоземельных металлов.

11. Согласовать политику денежного предложения с задачами структурной, промышленной и научно-технической политики развития, определенными Концепцией социально-экономического развития России до 2020 года.

12. Предложить новую архитектуру глобальной валютно-финансовой системы исходя из недопустимости монополизации функции мировой валюты в частных интересах. Предложить справедливую и взаимовыгодную процедуру использования национальных и региональных валют (или основанной на их пропорциональном представительстве новой мировой валюты) в международных расчетах, предусматривающую механизм стабилизации их обменных курсов и прозрачное распределение глобального сеньоража. ■

Приложение

Сохранить ликвидность российской банковской системы — это сегодня главная цель

13 октября 2008 года на внеочередном заседании Совета Федерации рассматривались законы, направленные на принятие срочных мер по стабилизации финансовой системы Российской Федерации. Первым в ряду данных законов был одобрен Федеральный закон «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации».

С докладом выступил председатель Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению Дмитрий Ананьев. Он подчеркнул, что главная цель рассматриваемых стабилизационных законов — обеспечение ликвидности российской банковской системы и возможности кредитования реального сектора экономики.

Федеральный закон «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» направлен на правовое обеспечение дополнительных мер по стабилизации финансовой системы России. «Нам надо принять все меры для того, чтобы банковский кризис за рубежом имел минимальное влияние на российскую банковскую систему», — сказал Д. Ананьев, излагая идеологию закона и суть содержащихся в документе стабилизационных мер. При оптимистичном прогнозе и скоординированной работе всех субъектов финансовой системы данный закон, по словам Дмитрия Ананьева, сможет заработать в течение двух недель.

Этот Федеральный закон, отмечается в заключении профильного Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и де-

нежному обращению, дает право Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» до 31 декабря 2009 года включительно предоставлять организациям кредиты в иностранной валюте для погашения или обслуживания кредитов, полученных этими организациями до 25 сентября 2008 года от иностранных организаций, приобретать права требования у иностранных кредиторов к этим организациям по обязательствам, возникшим до 25 сентября 2008 года, и осуществлять в указанных целях иные операции, в соответствии с решениями наблюдательного совета Внешэкономбанка. При этом общая сумма указанных кредитов, а также приобретаемых Внешэкономбанком прав требований не должна превышать сумму, эквивалентную 50 млрд. долларов США.

Для обеспечения возможности предоставления Внешэкономбанком указанных кредитов (займов), Банк России должен будет разместить во Внешэкономбанке депозиты на общую сумму не более 50 млрд. долларов США сроком на один год с возможностью продления срока размещения.

Размещенные Банком России средства могут быть использованы Внешэкономбанком исключительно по целевому назначению.

В целях стимулирования сделок на межбанковском кредитном рынке Банку России дается право до 31 декабря 2009 года включительно заключать с кредитными организациями договоры поручительства, в соответствии с которыми он обязуется компенсировать таким кредитным организациям часть убытков (расходов), возникших у них по кредитам (займам), выданным другим кредитным организациям, у которых со дня вступления в силу указанного Федерального закона и до 31 декабря 2009 года включительно была отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Банк России в соответствии со статьей 5 данного Федерального закона предоставляет Сберегательному банку РФ субординированные кредиты (займы) без обеспечения на общую сумму, не превышающую 500 млрд. рублей, на срок до 31 декабря 2019 года включительно по ставке 8 процентов годовых.

Согласно представленному Федеральному закону средства Фонда национального благосостояния могут быть размещены во Внешэкономбанке на депозиты сроком до 31 декабря 2019 года включи-

тельно на общую сумму не более 450 млрд. рублей по ставке 7 процентов годовых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Указанные средства могут быть использованы Внешэкономбанком исключительно для предоставления в период до 31 декабря 2008 года включительно следующих субординированных кредитов (займов) без обеспечения на срок до 31 декабря 2019 года включительно по ставке 8 процентов годовых:

открытому акционерному обществу «Банк ВТБ» на сумму, не превышающую 200 млрд. рублей;

открытому акционерному обществу «Россельхозбанк» на сумму, не превышающую 25 млрд. рублей;

российским кредитным организациям при соблюдении ими следующих условий:

наличия у кредитной организации на дату обращения за получением кредита (займа) рейтинга долгосрочной кредитоспособности не ниже установленного минимального уровня;

получения кредитной организацией после 1 октября 2008 года от третьих лиц субординированных кредитов (займов) и (или) сумм в оплату вноса в уставный капитал этой кредитной организации.

Общая сумма субординированных кредитов (займов), предоставляемых Внешэкономбанком одной кредитной организации, не должна превышать 15 процентов от величины собственных средств (капитала) получателя кредита (займа), рассчитанной на 1 октября 2008 года, и 100 процентов от общей суммы средств, полученных кредитной организацией после 1 октября 2008 года от третьих лиц субординированных кредитов (займов) и (или) сумм в оплату вноса в уставный капитал этой кредитной организации.

Субординированные кредиты (займы), направляемые кредитным организациям могут быть предоставлены полностью или частично путем приобретения Внешэкономбанком выпускаемых получающими соответствующие кредиты (займы) кредитными организациями облигаций и (или) выпускаемых в их пользу и гарантированных ими еврооблигаций, размещаемых и (или) обращающихся на территории Российской Федерации и (или) за пределами территории Российской Федерации.

Наблюдательным советом Внешэкономбанк, в соответствие с законом, устанавливаются: перечень рейтинговых агентств, рейтинги которых применяются для определения долгосрочной кредитос-

пособности кредитных организаций, дополнительные требования к получателям кредитов, а также порядок и условия предоставления соответствующих кредитов.

В интересах стабилизации финансовой системы страны

13 октября 2008 года Совет Федерации на внеочередном заседании одобрил Федеральный закон «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Закон дополняет часть первую статьи 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» пунктом, в соответствии с которым Банк России получает право предоставлять кредиты без обеспечения на срок не более шести месяцев российским кредитным организациям, имеющим рейтинг не ниже установленного уровня.

Перечень рейтинговых агентств, рейтинги которых применяются для определения кредитоспособности получателей кредитов, дополнительные требования к получателям, а также порядок и условия предоставления соответствующих кредитов будут устанавливаться Советом директоров Банка России.

Вклады физических лиц надежно защищены

13 октября 2008 года Совет Федерации одобрил на внеочередном пленарном заседании Федеральный закон «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации».

До 700 тысяч рублей страхового возмещения смогут получить отныне частные вкладчики в банках в случае наступления страхового случая. Эту сумму предусматривают изменения внесенные в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и в некоторые другие законодательные акты.

В настоящее время возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику

в размере 100 процентов суммы, не превышающей 100 000 рублей, плюс 90 процентов суммы, превышающей 100 000 рублей, но в совокупности не более 400 000 рублей. Таким образом, новый законодательный акт повышает уровень страхового возмещения и усиливает защиту интересов вкладчиков.

Закон предусматривает также создание равных условий для вкладчиков банков, которые не участвуют в системе обязательного страхования вкладов.

Вносимые данным Федеральным законом изменения позволят повысить доверие вкладчиков к банковской системе Российской Федерации, а также максимально защитить интересы социально уязвимых групп граждан.

Совет Федерации одобрил поправки к Налоговому кодексу

Совет Федерации одобрил Федеральный закон «О внесении изменения в статью 174 части второй Налогового кодекса РФ». Принятый до этого Госдумой правовой акт вносит изменения в пункт 1 статьи 174 «Порядок и сроки уплаты налога в бюджет» Кодекса.

Одобренные поправки предполагают, что уплата НДС производится налогоплательщиком равными долями не позднее 20-го числа каждого из трех месяцев, следующих за истекшим налоговым периодом. Таким образом, налогоплательщики будут уплачивать налог ежемесячно, а представлять декларации ежеквартально. По мнению специалистов, закон будет способствовать более равномерному поступлению НДС в бюджет.

Положения закона вступают в силу со дня его официального опубликования и начинают действовать с третьего квартала 2008 года.

Вместе с тем профильный Комитет верхней палаты Федерального Собрания РФ обратил внимание коллег на необходимость последующей корректировки действующего законодательства.

Своевременные и разумные меры

13 октября 2008 года по окончании внеочередного заседания Совета Федерации Глава верхней палаты Сергей Миронов ответил на вопросы журналистов.

«Как вы знаете, мы только что рассмотрели три антикризисных закона — заявил он. — Закон об изменении системы оплаты НДС, на самом деле, тоже можно сюда отнести, потому что он позволяет более равномерно регулировать поступление платежей в банковскую систему, в результате не будет четырех пиков в году, когда денег очень много. Что касается стабилизации финансовой системы, то вы знаете решения, принятые Правительством. Мы считаем, что эти решения своевременные. Мы, наконец-то начнем использовать доходы от продажи энергоресурсов для нашей экономики — для кредитов через банковскую систему, для наших предприятий — это то, о чем неоднократно говорил Совет Федерации. Мы это делаем во время кризиса. Надеюсь, мы будем продолжать кредитовать свою экономику, а не экономику чужих стран, размещая наши деньги там».

Решение о выделении определенных средств, которые, по словам Сергея Миронова, составляют примерно 12% от золотовалютных резервов страны, спикер Совета Федерации назвал вполне разумным.

«Самое главное, что в режиме такого кризиса мы наконец-то переходим к кредитованию своей экономики за счет собственных ресурсов, — подчеркнул глава Совета Федерации. — В конечном итоге, как вы знаете, кризисы за последние 200 лет возникают с некой периодичностью, в это время обнуляются и обесцениваются старые капиталы и та страна, которая быстрее всех начнет модернизировать свою экономику, свое производство, окажется впереди. Надеюсь, Россия пойдет именно этим путем, а не просто латанием неких финансовых дыр».

Сергей Миронов убежден, что ситуация 1998 года у нас не повторится. «Дело в том, что у нас мощный запас, и мы никогда не подойдем к черте, когда мы будем неплатежеспособными, поэтому дефолта не может быть в принципе, — уверен Сергей Миронов. — Но то, что мировой кризис захватил Россию и безусловно мы эти последствия будем ощущать и уже ощущаем — начались проблемы в жилищном секторе, в сфере ипотечного кредитования — это факт. При этом, говоря о вложении денег в экономику, мы не должны забывать, что на каждый вложенный рубль любых инвестиций в строительстве идет отдача до семи рублей в других сферах экономики — в металлургии, в сопутствующих сферах. Я думаю, что сейчас необхо-

димо не только принимать антикризисные меры, но и в хорошем смысле слова пользоваться кризисом, чтобы изменить структуру нашей экономики». ■

**По материалам интернет-сайта
Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации**

Содержание

Евгений Примаков, президент Торгово-промышленной палаты РФ	3
--	---

Отечественная финансовая система

Гарегин Тосунян, президент Ассоциации российских банков	7
---	---

Рубен Варданян, председатель совета директоров группы компаний «Тройка Диалог»	10
---	----

Алла Грязнова, ректор Финансовой академии при Правительстве РФ	12
--	----

Михаил Мамуга, президент Российского микрофинансового центра, председатель подкомитета по микрофинансированию комитета ТПП РФ по развитию малого и среднего предпринимательства	14
--	----

Роль налоговой системы в преодолении кризиса

Оксана Дмитриева, председатель комитета ТПП РФ по вопросам социальной политики, депутат Государственной Думы РФ	16
--	----

Антон Данилов-Данильян, председатель комитета ТПП РФ по инвестиционной политике, руководитель Экономической рабочей группы при Администрации Президента РФ	18
--	----

Борис Титов, председатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»	20
---	----

Виктор Гришин, ректор Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова	22
---	----

Промышленное производство

Валерий Платонов, председатель комитета ТПП РФ по промышленному развитию, генеральный директор Челябинского тракторного завода	24
---	----

Аграрный сектор

Виктор Семенов, председатель комитета ТПП РФ по предпринимательству в аграрно-промышленной сфере, депутат Государственной Думы РФ	27
--	----

Строительная отрасль

Ефим Басин, председатель комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере строительства и ЖКХ, генеральный директор ООО «Корпорация Инжтрансстрой»	29
--	----

Николай Кошман, президент Ассоциации строителей России	30
--	----

Лесная промышленность

Александр Беляков, председатель комитета ТПП РФ по развитию лесной промышленности и лесного хозяйства, президент Российской ассоциации организаций и предприятий целлюлозно-бумажной промышленности	33
---	----

Добыча, производство, переработка драгоценных металлов и камней

Валерий Рудаков, председатель комитета ТПП РФ по поддержке предпринимательства в сфере добычи, производства, переработки и торговли драгоценными металлами и драгоценными камнями и изделиями из них, председатель совета директоров золотодобывающей компании ЗАО «Полюс» . . .	35
---	----

Топливо-энергетический комплекс

Валерий Гарипов, председатель подкомитета по развитию нефтяной отрасли комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию топливо-энергетического комплекса	37
---	----

Малый и средний бизнес

Александр Иоффе, председатель комитета ТПП РФ по информационному обеспечению предпринимательства, президент Российской ассоциации развития малого и среднего предпринимательства	38
---	----

Виктор Ермаков, председатель комитета ТПП РФ по развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса, президент Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса	39
--	----

Государственное регулирование

Наталья Фонарева, председатель комитета ТПП РФ по вопросам регулирования предпринимательской деятельности	41
--	----

Сергей Глазьев, директор Института новой экономики Государственного университета управления, академик РАН	43
--	----

До каких пор мы будем зависеть от мировой конъюнктуры?	47
---	----

Приложение

Сохранить ликвидность российской банковской системы – это сегодня главная цель	52
---	----

Для заметок

Издатель и распространитель СМИ
Торгово-промышленной палаты РФ –
МЕДИАГРУППА «ТПП-ИНФОРМ»

ТПП-Информ это:

- газета «Торгово-промышленные Ведомости»
- журнал «Партнер ТПП РФ»
- сайт ТПП-Информ
- интернет-версия газеты «Торгово-промышленные Ведомости»
- журнал Russian Business Guide
- аналитическая группа ТПП-Информ

*ТПП-Информ – это эффективная презентация
малого, среднего и крупного бизнеса
в субъектах Российской Федерации и за рубежом,
в Администрации Президента РФ,
Правительстве РФ, Совете Федерации, Государственной Думе РФ*

**Разместив свои информационно-рекламные материалы
в газете и журналах ТПП-Информ,
вы получаете возможность заявить о своей фирме
в 170 территориальных торгово-промышленных палатах,
183 предпринимательских ассоциациях и союзах,
тысячах компаний – членов торгово-промышленных палат,
десятках торговых представительств за рубежом.**

**Общий годовой тираж наших изданий –
около полумиллиона экземпляров.**

**Они доставят вашу информацию
в самые различные сегменты рынка**

Что делать с финансовым кризисом

Издатель ООО «ТПП-Информ»

Подписано в печать 17.10.08

Формат 60x90/16

Тираж 750 экз.

Отпечатано в типографии «ОфсетПринтМ»

123100 Москва, 1-й Красногвардейский проезд, д. 1а